

- ⁵⁶ Павлина Т. В. Торговые связи Архангельска и Коми края в первой половине XVIII века (по материалам таможенных учреждений Яренского уезда) // Российская таможня. С. 105–112.
- ⁵⁷ Павлина Т. В. «Памятуя присяжную должность...»: (Очерки по истории тамож. службы в Коми крае в XV — первой половине XVIII в.). Сыктывкар, 2004. С. 17–32.
- ⁵⁸ Комиссаренко А. А. К вопросу об инфраструктуре рынка Нижней Вычегды в XVII — первой половине XVIII вв. // Материальная и духовная культура населения Европейского Севера России в XIX–XX вв. [Яренск, 2003. Электронный ресурс]. URL: <http://yarensk.narod.ru/conf4/komissarenko.html> [22.01.07].
- ⁵⁹ Раздорский А. И. Можайский рынок в царствование Алексея Михайловича: (По данным тамож. кн. 1644/45–1673/74 гг.) // Российское государство в XIV–XVII вв.: Сб. ст., посвящ. 75-летию со дня рождения Ю. Г. Алексева. СПб., 2002. С. 464–473.
- ⁶⁰ Раздорский А. И. География торговых связей Вязьмы и Можайска в XVII в.: (Опыт сравнит. анализа) // Социальная история российской провинции в контексте модернизации аграрного общества в XVIII–XX вв.: Материалы междунар. конф., май 2002 г. Тамбов, 2002. С. 278–283.
- ⁶¹ Раздорский А. И. Материалы таможенных книг 1649/50–1679/80 гг. о торговых операциях белорусских купцов в Вязьме // Белорусский сборник: Ст. и материалы по истории и культуре Белоруссии. СПб., 2002. Вып. 2. С. 158–171.
- ⁶² Раздорский А. И. 1) Производство и продажа питей в Можайске в XVII веке: По данным кн. питейн. прибыли 1644/45–1673/74 гг. // Клио. 2003. № 3. С. 170–173; 2) Питейная торговля в Рьльске в 1669–1671 гг. // Материалы международной научно-практической конференции «Юг России в прошлом и настоящем: История, экономика, культура». Белгород, 2005. Ч. 2. С. 112–117; 3) Питейная торговля в Вязьме в XVII в. (по данным кабац. кн.) // Исследования по истории средневековой Руси: К 80-летию Ю. Г. Алексева. М.; СПб., 2006. С. 333–337.
- ⁶³ По Можайску проанализировано 12 кабацких книг (1644/45, 1645/46, 1648/49, 1655/56, 1660/61, 1665/66, 1666/67, 1667/68, 1668/69, 1669/70, 1671/72, 1673/74 гг.), по Вязьме — 22 (1627/28, 1639/40, 1640/41, 1641/42, 1642/43, 1644/45, 1645/46, 1646/47, 1647/48, 1648/49, 1649/50, 1652/53, 1653/54, 1666/67, 1668/69, 1669/70, 1673, 1673/74, 1674/75, 1675/76, 1676/77, 1679/80 гг.), по Рьльску — 2 (1669/70, 1670/71 гг.).
- ⁶⁴ Раздорский А. И. Таможенные книги Европейской России XVIII в. в фондах РГАДА (количественная, хронологическая и географическая характеристика) // АЕ за 2005 г. М., 2007. С. 394–462. Были обследованы описи фондов: 695 («Сольвычегодская земская изба, ратуша и городской магистрат»), 829 («Таможни и кружечные дворы»), 273 («Камер-коллегия»), 1408 («Вятская таможня и кружечный двор»), 1409 («Курская пограничная таможня»), 1417 («Севская пограничная таможня»), 1418 («Серпуховская таможня и кружечный двор»), 1419 («Сольвычегодская таможня и кружечный двор»), 1421 («Трубчевская таможня»), 1422 («Тульская таможня»), 1427 («Ярославская таможня и кружечный двор»), 1452 («Московская Большая и подчиненные ей таможни Померная, Мытенная, Конская, Хомутная»), 1594 («Нарвская портовая таможня»), 1595 («Петербургская Большая портовая и Мелочная таможни»), 1600 («Псковская Большая таможня»).
- ⁶⁵ Только по Сибири, согласно данным Н. Н. Оглоблина, сохранилось 880 приходных (по 22 городам, 5 острогам, 2 заставам, 1 зимовью и 1 ярмарке за 1629—1717 гг.) и 234 соболинных (по 10 городам, 1 острогу и 2 зимовьям за 1616—1701 гг.) таможенных книг (см.: Оглоблин Н. Н. Обзорные столбцы и книги Сибирского приказа (1592—1768 гг.). Ч. 2: Док. тамож. управления. М., 1897). В описи городских книг Устюжской четверти XVII в., хранящихся в 137 фонде РГАДА, учтено 145 таможенных книг по 9 городам и 212 кабацких книг по 19 городам (см.: Книги Московских приказов в фондах ЦГАДА, 1495–1718 гг.: Опись / Отв. сост. В. Н. Шумилов; Под ред. Л. В. Черепнина. М., 1972).
- ⁶⁶ См.: Смирнов М. И. Нижегородские кабаки и кружечные дворы XVII в. Н. Новгород, 1913. С. 135–189; Саранская таможенная книга за 1692 г. / Под ред. А. И. Яковлева. Саранск, 1951. С. 33–59. — Книга Саранского кружечного двора образует единый комплекс приходо-расходной документации с таможенной книгой.
- ⁶⁷ Раздорский А. И. 1) О составлении и публикации регестов таможенных книг XVII–XVIII вв. // ОА. 2007. № 1. С. 31–40; 2) О составлении и публикации регестов кабацких книг XVII–XVIII вв. // Научные ведомости Белгородского гос. ун-та. Сер. История. Политология. Экономика. 2007. № 4, Вып. 3. С. 84–91
- ⁶⁸ См. об этом: Валк С. Н. Регесты в их прошлом и настоящем // АЕ за 1968 год. М., 1970. С. 22–47.

О. А. Дячок

ВОПРОСЫ ТОРГОВЛИ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО С РУССКИМИ КНЯЖЕСТВАМИ И ЗЕМЛЯМИ В ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ СЕРЕДИНЫ XV — НАЧАЛА XVI В.

Вопросы внешнеторговых отношений и взимания пошлин постоянно были в центре внимания во время дипломатических переговоров, а посему нашли отражение в межгосударственных соглашениях и других международных актах. В данной статье под указанным углом зрения анализируются документы, содержащиеся в книгах Литовской метрики.

Внешняя торговля была сопряжена со многими рисками и убытками. Но, потеряв товар или его часть, купцы пытались юридическими методами возместить свои потери. Действительные или мнимые обиды, причиненные купцам на территории другого государства, влекли за собой обращения к правителю последнего. В частности, в конце XV в. (документ датируется периодом между 1479 и 1490 гг.) псковичи, «урадиша <...> на вечи», направили посольство к великому князю литовскому, королю польскому Казимиру IV¹. Среди вопросов на первом месте была жалоба об ограблении луц-

ким старостой псковского купца Микифорки. Псковичи просили, чтобы король «*тому делу управу даль по крестному целованью а отчина великих князей*»². Следует отметить, что положения, регулировавшие внешнюю торговлю, имелись в договорах Великого княжества Литовского (далее ВКЛ) с великими княжествами и республиками Северо-Восточной Руси еще до их объединения в единое Московское государство. Так, 30 декабря 1440 г. великий князь литовский Казимир подписал договор с Псковом, в котором определялось, что купцу «*путь чистъ изо всее моее отчины въ Псковскую землю. А гостю торговати в Пьскове без пакости, по старои пошлине со всяким гостем, такожь и псковичомъ <...> путь чысть во всю мою отчину, в Литовскую землю. А гостю торговати во все Литовскои земли по старыне, без пакости, по старои пошлине со всякимъ гостемъ*». Был оговорен и механизм решения спорных вопросов: «*Аже вчыниться пеня гостю в Литве псковьскому, кончатъ по великого князя правде и по целованью. Аже вчыниться пеня нашымъ <...> во Пьскове, кончатъ по псковскои правде и по целованью*»³. В ответе Казимира псковитянам, датированном 1479–1480 гг., в частности, сказано: «*А што говорили есте, же вашимъ не дають з немцы торговать, ино о томъ хочомъ доведатися, какъ будетъ здавна бывало, и откажомъ о томъ нашимъ посломъ, доведавшиися*»⁴. В 1486 г. уже Казимир в послании к посадникам Пскова поднимал вопрос об обидах и насилиях, причиненных виленским и полоцким купцам в этом городе, и требовал расследовать их дела согласно действующему взаимному соглашению⁵.

Аналогичные с указанными выше положения содержатся и в договоре ВКЛ с Великим Новгородом, подписанном также в 1440 г. Но он имеет некоторые отличия. В частности, приехавшие с товаром великого князя должны были торговать с новгородцами на Немецком дворе. Кроме того, Казимир брал на себя обязательство не препятствовать проезду купцов в Новгород или из него⁶. Роль купцов из земель ВКЛ в торговле Великого Новгорода была значительной. Н. И. Костомаров отмечал, что «из иностранных купцов, торговавших в Новгороде в начале XVI века, первое место занимали фламандцы, за ними литвины. Такое стечение купцов давало ему значение первого торговища в России». Многие «литвины», т. е. купцы из ВКЛ, жили в городе постоянно⁷.

31 августа 1449 г. был подписан мирный договор великого князя московского Василия Темного с Казимиром IV, в котором, в частности, значилось: «*<...> гостемъ нашым гостити без рубежа и без пакости*»⁸. В договоре великого князя тверского Михаила Борисовича с Казимиром IV 1483 г. также оговаривался свободный проезд купцов и торговля «*без рубежа и без пакости*», а пошлины должны были взиматься «*по-давнему, а нового не прымышляти*». Это дословное повторение положения договора между великим князем тверским Борисом Александровичем и его дедом — великим князем литовским Витовтом от 3 августа 1427 г., перенесенное в договор с Казимиром IV 1449 г.⁹

С конца XV в. вопросы обид, причиненных купцам, поднимались в ходе переговоров между ВКЛ и Московским государством. В статейном списке посольства великого князя московского Ивана III к Казимиру IV от 1 января 1488 г. зафиксирован протест против увеличения размера пошлин в украинских и белорусских городах ВКЛ. Документ также содержит перечень незаконных, по мнению московской стороны, конфискаций купеческих товаров в счет неуплаченных пошлин¹⁰. Н. Н. Бантыш-Каменский упоминает, что во время аудиенции 23 июля 1489 г. у Ивана III князя Тимофея Мосальского, бывшего с посольством от польского короля, московская сторона указывала на «*лишние сборы мыт и пошлин*» с ее людей¹¹. Протест против конфискации товаров у тверского купца Климуши Михалева киевским наместником Юрием Пацовичем содержится в статейном списке посольства от Ивана III к Казимиру IV от 7 мая 1490 г.¹² Н. Н. Бантыш-Каменский пишет, что 7 мая 1490 г. «по причине умножающихся от поляков российским подданным обид» к польскому королю был отправлен посол сын боярский Михайла Кляпик Еропкин с представлением о чинимых проезжающим через Польшу и Литву с товарами в Россию московским, новгородским и тверским купцам «*грабительствах, убийствах и сборе лишних мыт и пошлин*» и «с прошением как о унятии всех таких беспорядков, так и о удовольствии обиженных». Предписывалось подать жалобные списки, а также указать, кому именно и какие обиды были нанесены. Еропкин возвратился в Москву с ответом, что король уже приказал некоторую часть награбленного возвратить российским купцам, а о других случаях велел учинить расследование¹³.

30 ноября 1491 г. в Москву прибыло посольство от Казимира IV, возглавляемое дворянином Василием Хрептовичем. Среди других поднимался вопрос об убийстве московскими людьми двух смоленских купцов и отнятии их товара. Иван III через дьяка Федора Курицына ответил, что убийцы уже найдены и наказаны, а «пограбленные товары сыскиваются от их родственников, что взяты прежде ордынцами в полон, а ныне приведены оттуда в Москву»¹⁴.

Вскоре в мирном договоре между великим князем московским Иваном III и великим князем литовским Александром Казимировичем от 5 февраля 1494 г. была закреплена беспрепятственная

торговля купцов на территории обоих государств: *«А гостем нашим по нашим землям на обе стороны гостити без рубежа и без всякое пакости»*. Как видно, это расширенная формула упомянутого выше договора. Говорилось тут и о Пскове: *«А во Псковъ, в мою отчину, ис твоих земель послу и гостю изо въсее твоее отчины во Псковъскую землю, а гостю торговати во Пскове без пакости по старои пошлине со всякимъ гостем, такъже и псковскому послу и гостю изо всее моее отчины, изо Псковское земли, в твою отчину гостю Псковскому торговати во всех твоих земляхъ во твои отчине безъ пакости по старои пошлине со всякимъ гостем»*¹⁵.

Но и после заключения мира случаи «пакости» по отношению к купцам имели место. В частности, в послании от 11 июня 1494 г. своему тестю великому князю московскому Ивану III великий князь литовский Александр Казимирович говорит о захвате в Вязьме товара смоленских купцов и требует его вернуть¹⁶. А в 1496 г. уже московский государь требует от литовского *«управу учынити»*, чтобы возместить убытки купца Грыдка Возила, пострадавшего от действий киевских мытников, потопивших его судно *«зъ рухлядью»*. В ответ на это было сказано, что господарь уже рассматривал данное дело и купец не смог доказать факта причинения ему мытниками ущерба¹⁷. Позже великим послам Александра Казимировича¹⁸, отправленным в конце 1502 — начале 1503 г. в Москву для ведения переговоров о заключении мирного договора, предписывалось в случае упоминания об этом происшествии отвечать, *«што ж тая речъ была сужона у Вильни, а такъ люди его м(и)л(о)сти досветчили, иже тые купцы не были забраны, а отъ воды товары их згинули, а ни одному человеку в томъ они не дали вины»*¹⁹. В посольстве великого князя литовского, короля польского Сигизмунда I (Жигимонта)²⁰ к великому князю московскому Василию III обращалось внимание на задержку купцов в Московском государстве несмотря на «опасную грамоту». Литовский государь предлагал отпустить купцов с товарами, чтобы впредь торговцы ездили в соседнюю страну без опаски²¹. В ответе же говорилось, что «наместники и приказники» Жигимонта задержали купцов из Московского государства и отняли у них товары, а иных хотя и отпустили, но товары у них также отобрали. Василий III предлагал литовскому правителю отпустить задержанных домой вместе с их товарами, после чего обещал освободить и купцов из ВКЛ²².

Вновь подтверждение о свободной торговле встречаем в договоре о перемирии на шесть лет между Александром Казимировичем и Иваном III от 26–28 марта 1503 г.: *«А вашымъ купцомъ изо всехъ вашихъ земель во вси мои земли прыехати со всякимъ товаром и торъговати на всякии товаръ, а прыехати имъ и отъехати доброволно, безо всякихъ зачепокъ»*. Но если в мирном договоре от 5 февраля 1494 г. отдельно оговорена свободная торговля как подданных великого князя литовского в Новгородской, Псковской и Тверской землях, так и купцов из этих земель на территории ВКЛ, то в договоре о перемирии 1503 г. фигурирует только Псков: *«Такеж и в(а)шое отчины псковскому послу и гостю изо всее ваше отчины и Псковское земли, в нашу отчину. А гостю псковскому торговати во всех нашихъ земляхъ без пакости, по старои пошлине, со всякимъ гостемъ. А из моихъ земель, з моее отчины, послу и гостю вашу отчину, и во Псковъ, во всю Псковъскую землю путь чысть. А гостю торговати во Пскове по старои пошлине со всяким гостем»*²³. В перемирной грамоте между Василием III и Сигизмундом I от 8 октября 1508 г. встречаем те же формулировки, но здесь значится Новгородская, Псковская и Тверская земли²⁴. В «докончальном листе» от 2 июля 1537 г., переданном Сигизмундом I Ивану IV через послов, предлагалось в перемирии предусмотреть свободный проезд, отъезд и свободную торговлю купцов на территории другого государства. Также предлагалось пропускать через свои земли купцов, следующих с послами или самостоятельно в третьи страны транзитом и не отнимать у них товар²⁵.

Следует отметить, что рассмотренные выше случаи подтверждают вывод историков права о том, что трудно найти договор XV–XVII вв., в котором бы не содержались положения о «чистом пути» для купцов «на обе стороны»²⁶.

Интересный факт находим в одном из посланий Александра Казимировича Ивану III (конец 1494 г. или начало 1495 г.). Московский государь ранее известил литовского о том, что дворянин Петр Держкович изъял в Смоленске у можайского купца Якуша Андреева сына двадцать гривен серебра, поскольку серебро относилось к заповедным товарам. Великий князь литовский подтвердил, что он запретил вывозить серебро за пределы государства и продавать его. Указанный дворянин был послан вслед виленским мещанам, повезшим серебро. Металл был найден у можайского купца, который сказал, что купил его у виленского мещанина. Решение Александра Казимировича было справедливим и никоим образом не нарушало права купца: *«Ино нехай онъ и теперь нам скажетъ, в которого будетъ вилневца купил, а мы тому вилневцу велимъ ему тое серебрьо заплатити»*²⁷. Следует отметить, что практика запретов на вывоз определенных товаров в разных государствах применялась

сравнительно часто. В частности, категорический запрет на вывоз из Московского государства золота и серебра был закреплен в Новгородской таможенной грамоте 1571 г.²⁸

Связанные между собой право склада и дорожное принуждение часто становились предметом дипломатических переговоров между ВКЛ и другими государствами. Так, в ответе Казимира IV Ивану III через упоминаемое выше посольство Еропкина (1490 г.) говорилось, что «российские купцы, объезжая новыми дорогами смоленское и минское мыто, сами подают мытникам причину к отнятию у них товаров»²⁹. В ответе (июнь 1496 г.) Ивану III великий князь литовский Александр Казимирович объяснял, в частности, почему не были пропущены в Московское государство купцы, шедшие с турецким послом, ссылаясь на практику предыдущих лет: «А которые гости прыхоживали с послом турецкимъ до наше земли, тыи опять назад с посломъ жо ворачивались, а иные гости заморскии николи не бывали в нашеи земли далее Киева. До Киева прыездывали с тавары и, попродавши тавары в Киеве, и опять зася с Киева ворочывались, бо зьдавна бывало и за отьца нашего всимъ гостемъ заморскимъ склад бывал в Киеве, а другиши — у Великом Луцку»³⁰. Напоминание о складах в этих городах для иностранных купцов находим и в ответе послу великого князя московского, данном в феврале 1498 г. В нем Александр Казимирович обвиняет московского посла Михаила Плещеева в том, что тот провел купцов мимо «главных мест», т. е. мимо пунктов взимания главного (въездного) мыта. В направленном тогда же послании к соседнему монарху великий князь литовский конкретизировал, что Плещеев не поехал определенной дорогой на Киев, а поехал «полем» мимо Черкасс, Канева и Киева к Путивлю. В ответе Александр Казимирович также обратился к Ивану III, чтобы тот приказал своим послам ездить обычными дорогами. С ними должны были следовать московские или заморские купцы, «ажбы мыть наших не объездчали, и, где зьдавна склады гостемъ бывали, тут бы и тепер были, какъ жо и в доконьчани о томъ записано, што гостемъ нашимъ добровольно ездити на обе стороны по нашимъ землямъ старыми обычаиными дорогами, а мыта и пошлины везде платити по-старому, а новыми дорогами мыт не объездчати»³¹. Указанный «полевой» путь от Перекопа до истоков реки Коломак мимо Путивля, Новгорода-Северского и далее на Москву был достаточно популярным среди тогдашних контрабандистов. Некоторые из них брали проводниками и представителей властей ВКЛ на местах. Последние за свои услуги получали соответствующую плату³².

На указанные эпизоды обращалось внимание великих послов Александра Казимировича, отправленных в конце 1502 — начале 1503 г. в Москву для ведения переговоров о заключении мирного договора: «А естли будетъ мовено, ижъ послове кн(я)зя московьского и тежъ купцы не бываютъ перепущени ехати, куды имъ надобе, ино отповедати, иже оного часу король его м(и)л(о)сть мель непрязнь с турецкимъ, и для того посол его не былъ перепущень, и тежъ, што купцы, ездечы с послы, мыта не даютъ. Бо верымъ и ведаемъ добре, ижъ такии мыта ест по всимъ землямъ и въ вась тежъ, коли которыи купцы мыта проминают, а мыта не заплативши, тогда у тыхъ товары их забирають»³³. Но в упомянутом выше договоре о перемирии на шесть лет от 26–28 марта 1503 г. этот аспект не нашел отражения. Напротив, было оговорено не отнимать товар у послов и едущих с ними купцов, а пропускать на территорию другой стороны³⁴.

В конце XV в. состоялись два взаимосвязанных события. По литовской версии, подданные великого князя московского — вяземские купцы — попытались объехать смоленскую мытницу, но были задержаны слугами великого князя литовского, среди которых был и смоленский мытник. У нарушителей конфисковали товары, так как «по всимъ землямъ такии обычаи ест, по хрестиянскимъ и поганьскимъ, которыи гость, где промытитца, мыто проедеть, не заплативши, тотъ товаръ свои тратитъ». После этого вяземский наместник отомстил за своих земляков, пограбив смолян, которые привезли товар в Вязьму. В марте 1498 г. Александр Казимирович предложил Ивану III, чтобы на границе встретились судьи с обеих сторон и «тому делу право вчинили <...> абы правыи не гинули, а виноватыи бы не корыстовалисе, а в том бы гостем нашим межы нас порубок не было»³⁵.

Как видно из документов, в дипломатических отношениях ВКЛ с русскими княжествами и землями, а позже с Московским государством (середина XV — начало XVI вв.) различные проблемы международной торговли поднимались постоянно. Основными вопросами были обеспечение безопасности купцов на территории другого государства, взимание пошлин, согласно устоявшейся практике, юридический механизм разрешения споров, соблюдение права склада и дорожного принуждения. Вместе с тем и обоюдные нарушения соглашений встречались регулярно. Как отметил еще Н. И. Костомаров, торговля Москвы с Литвой нарушалась бесперывными войнами и враждой правительств³⁶.

Примечания

- ¹ Великий князь литовский Казимир (1440–1492) в 1447 г. был избран также польским королем, став, таким образом, Казимиром IV.
- ² Торговля на Україні, XIV — середина XVII століття: Волинь і Наддніпрянина / Упор. В. М. Кравченко, Н. М. Яковенко; Редкол.: М. Ф. Котляр (відп. ред.) та ін. Київ, 1990. С. 29. № 14.
- ³ ЛМ. Кн. 5: (1427–1506). Vilnius, 1993. P. 246. № 129; АЗР. Т. 1: 1340–1506. СПб., 1846. С. 51. № 38.
- ⁴ ЛМ. Кн. 4: (1479–1491). Vilnius, 2004. P. 97. № 36.
- ⁵ Ibid. P. 140. № 130.
- ⁶ Ibid. Кн. 5. P. 244–245. № 128; АЗР. Т. 1. С. 52. № 39.
- ⁷ Костомаров Н. И. Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях. СПб., 1862. С. 3, 91.
- ⁸ ЛМ. Кн. 5. P. 133. № 78.1; АЗР. Т. 1. С. 65. № 50.
- ⁹ ЛМ. Кн. 5. P. 251. № 135; P. 258. № 140; P. 259. № 141; АЗР. Т. 1. С. 46–47. № 33; С. 66. № 51; С. 100. № 79.
- ¹⁰ Торговля на Україні... С. 32–33. № 17.
- ¹¹ Бантыш-Каменский Н. Н. Переписка между Россией и Польшею по 1700 год, составленная, по дипломатическим бумагам... Ч. 1: 1487–1584. М., 1862. С. 6.
- ¹² Торговля на Україні... С. 37. № 21.
- ¹³ Бантыш-Каменский Н. Н. Переписка между Россией и Польшею... С. 7.
- ¹⁴ Там же. С. 8.
- ¹⁵ ЛМ. Кн. 5. P. 136. № 78.2.
- ¹⁶ Ibid. P. 86. № 34.
- ¹⁷ Ibid. P. 115. № 63.1, 63.2.
- ¹⁸ Александр Казимирович был великим князем литовским в 1492–1506 гг. и королем польским в 1501–1506 гг.
- ¹⁹ ЛМ. Кн. 5. P. 195–196. № 118.2.
- ²⁰ В литературе на русском языке утвердилось написание имени «Сигизмунд», тогда как в документах оно писалось «Жикгимонт».
- ²¹ ЛМ. Кн. 8: (1499–1514). Vilnius, 1995. P. 110. № 68.
- ²² Ibid. P. 122. № 76.
- ²³ Ibid. Кн. 5. P. 210–211. № 118.13.
- ²⁴ Ibid. Кн. 8. P. 127–128. № 80.
- ²⁵ Ibid. Кн. 15: (1528–1538). Vilnius, 2002. P. 215–216. № 165.
- ²⁶ Развитие русского права в XV — первой половине XVII вв. М., 1986. С. 285.
- ²⁷ ЛМ. Кн. 5. P. 210–211. № 118.13.
- ²⁸ Дмитриенко С. А. Государственно-правовая деятельность по развитию предпринимательства в период сословно-представительной монархии в России // История государства и права. 2004. № 3. С. 55.
- ²⁹ Бантыш-Каменский Н. Н. Переписка между Россией и Польшею... С. 7.
- ³⁰ ЛМ. Кн. 5. P. 114. № 62. Текст почти дословно приводится и в статейном списке посольства 1496 г. Ивана III к Александру Казимировичу (Торговля на Україні... С. 40. № 26).
- ³¹ ЛМ. Кн. 5. P. 129–130. № 75–76; Торговля на Україні... С. 41. № 27.
- ³² Гальський К. Є. Торговля й митна справа у середньовічному Києві // Митна політика в Україні: Історичні та правові аспекти проблеми: Зб. наук. праць пам'яті професора Йосипа Леонідовича Рисіча. Дніпропетровськ, 2004. С. 46–47.
- ³³ ЛМ. Кн. 5. P. 195. № 118.2.
- ³⁴ Ibid. P. 211. № 118.13.
- ³⁵ Ibid. P. 130–131. № 77.
- ³⁶ Костомаров Н. И. Очерк торговли... С. 122.

И. Ю. Уваров

О НЕКОТОРЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЯХ РАЗВИТИЯ ЕДИНОГО НАЦИОНАЛЬНОГО РЫНКА НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЕЛЬ В XVI в.

С развитием барщинно-фольварочной системы хозяйствования в Великом княжестве Литовском в начале XVI в. существенно увеличилось производство товарного зерна (рожь, овес, ячмень и др.). Это наблюдалось как во владениях господарского домена, так и в имениях шляхты и способствовало росту товарности феодальной экономики в целом. В начале XVI в. товарные отношения существенно расширились, что было связано с ростом городов и увеличением численности населения. Наиболее крупными торговыми центрами Беларуси тогда были Брест, Витебск, Гродно, Минск, Могилев, Новогрудок, Полоцк и др.

Особенностью развития белорусских земель в период феодализма было то, что этот регион специализировался в основном на товарах лесопильного промысла и сельскохозяйственном производстве. Это усиливало развитие товарно-денежных отношений и стало существенным фактором в эволюции феодального хозяйства. Продукты труда и промыслов сельских тружеников рассматривались тогда как жизненно важные для человека¹.